

Неудивительно, что Чжао Юйчэнь привязал свое сердце к этой женщине, потому что Бай Цинцин действительно обладала всем необходимым, чтобы соблазнить мужчину.

Лю Сянъи заставила себя подавить ревность в сердце, приняла достойную позу и серьезно сказала: - Пожалуйста, прости меня, Бай Гунъян. Я умоляла Священного Императора издать приказ, придерживаясь общественного мнения. Как хозяйка гарема, я представляю интересы всех. Теперь болезнь распространилась по всему дворцу, и даже ты, Бай Гунъян, которая утверждала, что обладает высоким медицинским мастерством, не имеешь решения, это должно быть посланное небом бедствие.

Бай Цинцин усмехнулась: - Отличное оправдание. Но мне все еще интересно, где тот астролог, который предсказал, что я - проклятие.

- Говорят, что астролог - это мастер, который все время призрачен и неуловим. Откуда мне знать, где он?

- Вы хотите сказать, что нет никаких веских доказательств того, что я - проклятие?

- Почему ты все еще сопротивляешься? Если нет, то как можно объяснить катастрофу?

- В мире каждый день происходит много катастроф. Ты гарантируешь, что все будет спокойно, если я умру?

- Я не могу. Но с тех пор, как вы пришли, с нашим мирным дворцом постоянно случались несчастья. Я могу только умолять Священного Императора и императора поступить с вами по закону, если вы не придумаете объяснения, почему это произошло. Вы должны знать, что многие министры верят в существование проклятия и это нас напугало. Если Священный Император и император действительно думают о благе гражданских лиц, они должны принять решение как можно скорее, в случае, если распространение болезни убьет больше невинных жизней.

Лю Сянъи, надо отдать ей должное, была настолько проникательна, что воспользовалась общественным мнением, чтобы уничтожить своего врага Бай Цинцин.

Услышав это, она спросила в ответ: - А что, если я смогу остановить болезнь? - когда Чжао Юйчэнь уже был готов вспыхнуть.

И Чжао Юйчэнь, и Лю Сянъи были шокированы ее словами.

Бай Цинцин усмехнулась: - Интересно, хочет ли императорская наложница Почетного императора И заключить со мной пари? Дайте мне три дня, если я сумею остановить его, тогда я выиграю. Если нет, не стесняйтесь говорить то, что я есть.

Лю Сянъи ответила: - Если ты потерпишь неудачу, готовы ли вы быть наказанной как проклятие?

- Ну конечно!

- Цинцин... - Чжао Юйчэнь хотел остановить ее, но Бай Цинцин отказалась.

- Она была права. Теперь это уже не личная проблема. Существует ли проклятие или нет, это влияет на людей всей столицы. Столкнувшись с ними, я не могу идти своим путем из-за наших отношений. Пожалуйста, даруй нам одобрение, Священный Император.

В этот момент Чжао Юйчэнь почувствовал себя беспокойным, как муравьи на раскаленной сковороде.

Он поклялся, что всегда будет защищать свою любимую малышку, которую было трудно вернуть. Однако его властная любовь к ней навлекла на нее неприятности.

Он снова уставился на Лю Сянъи с убийственным выражением в глазах.

Но Лю Сянъи не выказывала никакого страха, потому что верила, что победит.

Она хотела бы посмотреть, что Бай Цинцин сможет сделать за три дня.

Как только Лю Сянъи ушла, Священный Император притянул к себе Бай Цинцин и серьезно сказал: - Как вы могли сделать ставку? Ты же знаешь, что она тебя подставляет!

Это был Чжао Юйчэнь, который жил во дворце в течение многих лет в качестве мастера. Он явно знал, в чем состоял план Лю Сянъи.

Но из-за того, что Лю Сяньи установила в гареме разумный контроль, публика должна была бы отругать его, если бы он избавился от нее за эгоистичное желание.

- Я определенно знаю. И именно поэтому я хочу поссориться с ней, - ответила Бай Цинцин.

- Ты уверена?

Бай Цинцин просияла и начала шептать ему.

Слушая ее, Чжао Юйчэнь был шокирован, а затем удивлен: - Ты серьезно?

- Просто проверь, и ты поверишь!

Чудеса действительно случились через несколько дней.

Хотя Бай Цинцин не смогла получить противоядие от яда, «Ликвидации», ей пришла в голову отличная идея, что она попросила тех, кто работал в Имперском Медицинском институте, сделать несколько горшочков настоев по ее рецепту, которые содержали некоторые ингредиенты для очищения желудка и кишечника, и одним из них был кротон.

Как всем было известно, кротон должен был вызывать у людей понос. Поэтому она приготовила его с несколькими травами для детоксикации и питания Ци и позволила лакеям принимать эти настои.

Каждое утро, во второй половине дня и вечером, три раза в день, они принимали лекарство и испытывали сильную диарею, которая помогала им выводить остаточные токсины из организма.

В течение трех дней те, кто был на грани смерти, шли на поправку.

В то же время Бай Цинцин наконец нашла запись об «Ликвидации», согласно которой она была смертельно ядовита, но могла помочь расти травянистым растениям .

Зная это, она попросила кого-нибудь собрать несколько горстей овощей в саду, чтобы проверить, и результат был поразительным.

Почти все люди во дворце искали источник «Ликвидации», но тщетно. Неожиданно он оказался в почве сада, что и стало причиной того, что люди, употреблявшие в пищу овощи с ним, отравились, даже до такой степени, что умерли.

К счастью, огород в углу обеспечивал овощами только слуг.

Что касается хозяев дворца, то для них существовали специальные места, где росли свежие овощи, поэтому Чжао Юйчэнь и Чжао Руй, а также хозяйка гарема не были отравлены.

С прекращением «Ликвидации» слухи о проклятии превратились в бессмыслицу, а затем исчезли по замыслу Чжао Юйчэня.

Лю Сяньи, которая проиграла, недооценила компетентность Бай Цинцин, представив себе, что она не обезвредит катастрофу в течение трех дней.

Больше всего Лю Сяньи возмутило то, что Бай Цинцин изначально называлась проклятием, каким-то образом став героиней во дворце. Те, кто был спасен Бай Цинцин, все в частном порядке восхваляли ее как чудотворного врача.

Вскоре образ Бай Цинцин получил высокую оценку из уст в уста, что заставило Лю Сяньи ревновать и злиться, но быть беспомощной.

После этого Лю Сяньи пришла в ярость во Дворце Инкрустированной Арфы и разбила множество чаш и мисок, несмотря на уговоры своих служанок и евнухов.

Лю Сяньи не ожидала, что Чжао Юйчэнь, подобный монаху-аскету, нарушит свои правила только ради деревенской девушки.

Можно ли сказать, что он забыл торжественную клятву любви к Су Руоцин и начал любить Бай Цинцин?

Но в чем именно заключалось очарование Бай Цинцин?

Несмотря на свою красивую внешность, она не имела ни статуса, ни сильного происхождения, даже ее характер был неприятен.

Почему Чжао Юйчэнь любил такую девушку? Или между ними скрывались какие-то тайны?

В это время Лю Сянъи внезапно поняла, что многое вышло из-под контроля.

Поэтому она попросила слуг уйти, когда успокоилась, удалилась в кабинет, чтобы тайно написать письмо, потом свистнула почтовому голубю и незаметно привязала его.

Пока голубь не улетел, она медленно успокаивалась и обдумывала следующий план.

После того, как все было решено, Чжао Юйчэнь развернул группу тайных охранников и отвез Бай Цинцин в храм Путуо, который находился в 300 милях от северных пригородов столицы, на основании выполнения своего обещания.

Он действительно выбрал прекрасную причину, потому что шесть лет назад он часто ходил в храм Путуо, чтобы помолиться за свои слепые глаза, надеясь получить милость Будды, чтобы излечиться.

После шести лет искренней преданности Будде он, наконец, восстановил свое зрение, что стало прекрасной причиной посетить храм Путуо.

- Ты сам держал обещание Будде. Какое мне дело? - Вынужденная покинуть дворец, Бай Цинцин была недовольна просто потому, что не хотела оставлять своего маленького императора ни на минуту.

- Ты исцелила мои глаза и решила большую беду для дворца, я, конечно, хочу похвалить твои заслуги перед Буддой.

- Хм. Если я правильно помню, теперь я разыскиваемый преступник, которого должен арестовать суд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1383836>